

УДК 81'42

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОРОЖДЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ОГНЯ, ВОЗДУХА И ЗЕМЛИ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ А. БЕЛОГО

Сыромля Н.Н.

Обращение к исследованию символа в художественном тексте связано с пониманием текста как культурной коммуникативной системы, которая благодаря образам, мотивам, символам, переходящим из эпохи в эпоху, от текста к тексту, накапливает и сохраняет огромный смысловой потенциал [2, с. 25].

Лингвистические исследования символа представлены в работах А.А. Потебни (2000), Э.Я.Кравченко (1994), Е.Г. Усовик (1995), Н.А.Афанасьевой (2001). Однако особое место занимает исследование символа в текстах символистов, так как многие из них в своих программных произведениях, посвященных символизму как литературному направлению и мировосприятию, дали обоснование собственному пониманию символа. В связи с отсутствием теоретических основ выявления и анализа символа вообще, и лингвистического символа в частности, в творчестве русских поэтов-символистов представляется *актуальным* исследование лингвистических механизмов образования символа на материале поэзии русского символизма. Отметим, что Ю.С. Степанов называет учение символистов начальным этапом в концептуальной эволюции Нового времени, так как в контексте символизма символ – это концепт, идеализированное представление того, «что теперь мы называем концептом» [7, с. 67].

Целью нашего исследования является анализ языковых средств актуализации традиционных интерпретаций и авторского наполнения символов «Огонь», «Воздух» и «Земля» в ранней лирике А.Белого.

Постановка проблемы. Данные символы отнесены нами к разряду лингвистических на основании выявления в их ближайшем окружении мифологем и архетипов (Афанасьева, 2001), описанных в работах Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова. Именно мифологема и архетип, образуя периферию полевой структуры символа, ядро которого составляет ключевой концепт, несут в себе когнитивный потенциал и являются тем коммуникативным элементом, который объединяет поэтический текст и текст-источник.

Мифологема лингвистического символа «Огонь», амбивалентность которого выражается в разрушительной и очистительной функциях стихии, – Тор: в германо-скандинавской мифологии это бог грома, бури и плодородия, божественный богатырь, защищающий богов и людей [5, с. 519].

При анализе ближайшего окружения лексемы «Воздух» были выявлены мифологемы *душа*, *дева* и *Эол*. Наличие греческой мифологемы дополняет славянские толкования символики «Воздуха» символизмом ветров, в связи с чем «Символика дуновения, ветра как «духовной стихии», «вестника божественного откровения»... смешивается с символикой огня и света...» [5, с. 241].

Мифологема *душа* в лирике А.Белого объединяет символы «Воздух» и «Земля». «Земля» символизирует центральную часть мироздания, трехчастной Вселенной (небо – земля – преисподняя), населенной людьми и животными, это «символ женского плодоносящего начала, материнства», осмысливается как прародительница и кормилица всего живого [6, с. 315].

Взаимодействие лексем, эксплицирующих символы, с мифологемами, которые влияют на авторское наполнение того или иного лингвистического символа, нельзя недооценивать, так как, по мнению В.А.Масловой, «в результате взаимодействия с другими словами... символы как бы поворачиваются к нам разными гранями, открывая различные глубины их постижения» [4, с. 72].

Проанализируем архетипический слой периферии символов. Общим для «Огня», «Воздуха» и «Земли» в лирике А.Белого является архетип «верх – низ», конкретизированный также в паре «небо – земля», члены оппозиции которого представлены прямой номинацией и экспликацией соответствующих сем: символ «**Огонь**»: «*огонь таинственный / на сизых кручах*» [1, с. 66], «*Мечет под ноги яркий огонь*» [1, с. 183], «*Там... где-то в небе... гряда дымных туч Рдела огнем*» [1, с. 352]; символ «**Воздух**»: «*Как в воздух, поднимаюсь я В непобедимые высоты*» [1, с. 228], «*Все рухнуло вниз: под ногами Пространство холодное, воздух*» [1, с. 368]; символ «**Земля**»: «*Боже, внемли и подьми С пажитей, с пашни Клубы воздушного дыма, – Дымные золота земли*» [1, с. 200], «*Земля отлетает!*» [1, с. 25].

Проведенный нами анализ показал аксиологическую значимость вертикали в авторской интерпретации традиционных символов. Преобладающее число экспликаций соответствует позиции «положительного» члена противопоставления – «верха», что свидетельствует о ярко выраженной мелиоративной окраске символов при существующей их амбивалентности.

Остановимся на анализе околядерной части символа – ассоциативно-образного слоя ключевого концепта, так как объемы статьи вынуждают нас опустить полный концептуальный анализ ядра символа.

Ассоциации, совпадающие с данными «Русского ассоциативного словаря», эксплицированы следующим образом:

- символ «**Огонь**»: *любовь, мерцанье, страсти, глаза, языки, сердце, яркий, жжет, погас;*
- символ «**Воздух**»: *легкий, тяжелый, холодный;*
- символ «**Земля**»: *сырая, холодная, моя.*

Анализ образного уровня одноименных концептов позволил выделить следующие символические значения стихий в лирике А.Белого:

1. Символ «**Огонь**» соотносится с **человеком**: а) **тело – глаза**: «*весь в огне и любви мой предсмертный блуждающий взор*» [1, с. 104-105], «*ночи, полные слез и огня*» [1, с. 220-221]; **грудь и сердце**: «*изорвали грудь своим огнем*» [1, с. 202], «*огонь там для сердца не нужен*» [1, с. 23]; **руки**: «*с огнем в руках*» [1, с. 354], **смерть**: «*моя судьбина – сгореть на медленном огне*» [1, с. 268]; б) **чувства и эмоции – выражающие мучительные для человека состояния**: «*Все как в огне... Душа скорбит смертельно*» [1, с. 104], «*страшен мрак ночной, коли нет огня*» [1, с. 66], «*огонь смертельной муки*» [1, с. 76], «*огнем неприязни*» [1, с. 72], «*огонь звериной страсти*» [1, с. 80], «*Пусть тебя и жжет и лижет огонь палящим языком*» [1, с.357]. Здесь следует отметить, что «языки огня воспламеняют вербальные языки, причем имеется в виду как ортодоксальное чудо речи, связанное с Троицей, так и неомиф Пушкина о воспламененном пророке» [8, с. 289]; **возвышенные переживания**: «*весь в огне и любви*» [1, с.104], «*в венце огня над царством скуки*» [1, с. 70], «*нетленной мечтой погас огонь*» [1, с.40], «*я полон огня, предо мною виденья сияют*» [1, с. 99]; в) **артефакты**: «*водка, Огнем разливайся в груди*» [1, с. 130], «*в огне... кресты колоколен*» [1, с. 190];

2. «Огонь» символизирует **цветовой спектр**: а) «горячие» цвета – *пурпур красный, золотой*; б) соотнесенность цвета огня с **драгоценными камнями** – *алмазом и рубином и недрагоценными – хрусталем и янтарем*;

3. Символ «Огонь» в лирике А.Белого реализует идею взаимодействия стихий первоэлементов бытия: он соотносится с **водой** – «*огнем загорелась волна*» [1, с. 351, 69, 147, 232],

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОРОЖДЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ОГНЯ, ВОЗДУХА И ЗЕМЛИ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ А. БЕЛОГО

воздухом – «*гряды дымных туч рдела огнем*» [1, с. 352, 40, 24], *землей* – «*огонь веселый блещет с дальних кос*» [1, с. 147, 183, 352];

4. Согласно нашим наблюдениям, символ «Огонь» объединяет мир людей, мифологических персонажей и птиц, характеризуя их глаза: «*очи, полные слез и огня*» [1, с. 220]; «*вперил... филин огонь жестоких, желтых глаз*» [1, с. 227], взгляд кентавра – «*бездна тоски и огня*» [1, с. 74].

Участвуя в создании метафор, «Огонь» замещает некоторые лексемы, выступая именем для солнца, знаний, света, цвета, вдохновения, тепла, возмездия, состояния души, божественной энергии.

Особенностью приведенных выше семантических единств, образованных символическим полем «Огня», является использование свободных валентных связей лексемы, что способствует созданию областей их пересечения и общих семантических полей – расширению семантики образа-символа.

Переходя к анализу образного слоя «Воздуха», отметим, что метафоризация возможна в том случае, если вещи, на первый взгляд исключают друг друга, все-таки имеют нечто общее [3, с. 13]. Мы распределили сравнения и метафоры по группам, каждая из которых имеет общую сему, значимую для создания образа в целом: *ткань, бархат* (материя); *вуаль, полог, облеченный* (покрывало); *высоты, любовь* (возвышенное); *море, волна* (вода); *бледный, белый* (цвет).

Используя элементы метода логико-семиотической рамки, предложенного И.В.Слухай (Молотаевой), нам удалось подтвердить следующие символические значения «Воздуха»: 1) в позиции субъекта осмысления «Воздух» А.Белого – символ полета, жизни, видимого и невидимого миров, защиты, «верхнего» мира, вдохновения (экран визионерских видений), воплощенности; 2) в позиции субъекта сопоставления «Воздух» переосмыслен согласно двум кодам – «анимо-аниматичному» и «артефактуальному с функцией защиты и признаком сакральности» (в этом случае наблюдается реверсивность позиций переосмысления и значения символа); 3) в качестве объекта сопоставления символ «Воздух» реализует мотивы, реверсивные символическим значениям света, движения вверх, полета; реверсивные кодам переосмысления – одухотворенная, живая стихия.

Образный слой символа «Земля» представлен следующей глагольной парадигмой: а) реализация позиции актанта – *земля убежала, онемела земля, земля отлетает, дрожала земля, духовеет земля, обогривлась земля*. По мнению Н.И.Толстого, персонификация земли характерна для славянских верований [6, с. 316]; б) роль вектора совершаемого действия – противонаправленная вертикаль: *встают с земли, с земли взвевает, брошу на землю, поклонился до земли, пал на землю, на землю пал ниц, ударюсь в землю*.

Нами выделены следующие символические значения «Земли» в лирике А.Белого: символ жизни, всего живого: *глухобезмолвная, онемела, уставшая*; символ страдания: *жалко мне землю, цвет любви на земле одинаков*; соотносится с материнством: *на груди, сырая*.

На фоне традиционной символики стихий нами выявлено индивидуально-авторское наполнение символов:

«**Огонь**» – в раннем творчестве А.Белого «сгорание» считается разрушительным только в отношении повседневной жизни, что является актуализацией очистительной символики огня. Имеется в виду катарсическое самоочищение души, которое в рамках символики огня соответствует полной сублимации и метаморфозе психических энергий в свет [8, с. 307, 312];

«**Воздух**» – символ защиты, вдохновения, духовной сущности человека;

«**Земля**» – символ поэтического слова, в котором воплотилось мистическое переживание визионерского вдохновения: «*летя из гортани, Духовеет земля*»; соотносится с любовью.

Выводы. Отталкиваясь от наблюдений А.А.Потебни и его концепции внутренней формы слова, мы считаем, что лингвистический символ А.Белого актуализирует в тексте ту часть содержания культурологического символа, которая значима для автора в связи с его замыслом

Сыромля Н.Н.

и объемом авторских фоновых знаний. Проведенный нами анализ позволил выявить традиционные и авторские интерпретации символов «Огонь», «Воздух», «Земля» в ранней лирике А.Белого благодаря исследованию взаимодействия мифологем и архетипов – периферии лингвистического символа с ядром, представленным ключевым концептом и его ассоциативно-образным слоем.

Список литературы

1. Белый А. Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы. – М.: Республика. 1994. – 560 с.
2. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240 с.
3. Крюкова Н.Ф. Метафора как средство понимания содержательности текста: АКД. – М., 1998.
4. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: Учебн. Пособие. – Мн.: Выш. Шк., 1997. – 156 с.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х т. /Гл.ред. С.А Токарев. – М.: Рос. Энциклопедия, 1997. – Т.1: А-К. – 671 с., Т.2: К-Я. – 719 с.
6. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. /РАН Ин-т... М., 1995.– Т.1. А-Г. – 584 с.
7. Степанов Ю.С. Протей: Очерки хаотической эволюции. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 264 с.
8. Ханзен-Леве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / Пер. с нем. М.Ю.Некрасова – СПб.: Академический проект, 2003. – 816 с.

Поступила в редакцию 14.02.2005 г.